

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОРГАНИЗАЦИЯ АКТАНТНОЙ СХЕМЫ КСЕНОНАARRATIVA
СТУДЕНТОВ-ФРАНКОФОНОВ ОБ ОБУЧЕНИИ В СИБИРСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Выпускник

Е.О. Самусенко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. М.К. Мжельских

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КСЕНОНАРРАТИВА.....	6
1.1. Генезис и основные характеристики нарратива	6
1.1.1. Определение нарратива	6
1.1.2. Типология нарративов	9
1.1.3. Функции и структура нарратива.....	10
1.1.4. Актантная схема А.Ж. Греймаса.....	15
1.2. Концепция и особенности метода нарративного интервью.....	16
1.3. Ксенонарратив как способ рефлексии над трудностями процесса культурной адаптации.....	18
1.3.1. Понятие ксенонарратива: к истории вопроса.....	18
1.3.2. Феномен культурной адаптации	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	23
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ НАРРАТИВНЫХ ИНТЕРВЬЮ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ОБ ОБУЧЕНИИ В СФУ	24
2.1. Дизайн эксперимента.....	24
2.2. Нарративный анализ интервью по актантной схеме А.Ж. Греймаса.....	26
2.2.1. Актанты «Субъект» и «Объект» и вербальные средства их реализации в нарративе	26
2.2.2. Актанты «Адресант» и «Адресат» и вербальные средства их реализации в нарративе	28
2.2.3. Актант «Помощник» и вербальные средства его реализации в нарративе	31
2.2.4. Актант «Противник» и вербальные средства его реализации в нарративе	40
2.3. Актантная схема ксенонарратива	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено исследованию актантной схемы ксенонарратива студентов-франкофонов об обучении в Сибирском федеральном университете.

Актуальность работы особенно высока в связи с популярностью Сибирского федерального университета среди иностранных студентов, желающих получить высшее образование в Российской Федерации. Более того, география иностранных студентов, выбравших для обучения Сибирский федеральный университет, постоянно расширяется. Таким образом, в связи с возникающей необходимостью эффективной адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни в Красноярске и обучению в стенах СФУ для нас представляют интерес изучение опыта переживания адаптации с точки зрения самих студентов. Кроме того, современная лингвистика уделяет большое внимание исследованию форм и способов вербализации субъективного социального опыта в процессе аккультурации.

Новизна исследования состоит в построении актантной схемы для анализа ксенонарратива, а также в применении метода нарративного интервью для анализа опыта аккультурации франкоговорящих студентов Сибирского федерального университета.

Объект исследования – ксенонарратив студентов-франкофонов об обучении в Сибирском федеральном университете.

Предмет исследования – организация актантной схемы ксенонарратива студентов-франкофонов об обучении в Сибирском федеральном университете.

Целью данной работы является построение и описание актантной схемы ксенонарратива студентов-франкофонов об обучении в Сибирском федеральном университете. Указанная цель обусловила постановку следующих задач:

1. Рассмотреть основные понятия, касающиеся темы исследования: нарратология, нарратив, ксенонарратив, актант, нарративное интервью.
2. Изучить структуру и методику проведения нарративного интервью.
3. Разработать вопросы для проведения нарративного интервью.
4. Провести интервью со студентами-иностранными СФУ.
5. Провести дешифровку (транскрибирование) текстов интервью.
6. Проанализировать корпус текстов интервью, используя методы анализа нарративов А.Ж. Греймаса.
7. Выделить лексико-грамматические средства, служащие индикатором того или иного актанта.

Теоретической базой работы послужили труды А.А. Артюниной, Р. Барта, А.Ж. Греймаса, Л. Капс, Л.В. Куликовой, У. Лабова, Е.Ю. Микалаускайте, В.Я. Проппа, Ц. Тодорова, М. Флудерник, Р. Шенка, В. Шмидта, Ф. Шюце, Э. Окс и др.

Для достижения поставленных задач были использованы **методы** нарративного интервью, транскрибирования устного дискурса, семантического анализа и нарративного анализа, в частности, метод моделирования.

Материалом исследования послужили 10 интервью на французском языке со студентами-франкофонами СФУ общей длительностью более пяти часов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты позволяют расширить рамки представления о нарративе и ксенонарративе, специфике проведения нарративных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных данных для совершенствования процессов адаптации иностранных студентов СФУ, а также в дальнейшем использовании корпуса текстов интервью для проведения лингвистических исследований.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, указываются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи, необходимые для ее достижения, ее общая методика, указываются источники фактического материала.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки исследования нарративного интервью» раскрываются такие понятия как нарратив, актант, нарративное интервью и ксенонарратив, а также приводится техника анализа нарративного интервью Ф. Шюце и актантная схема А.Ж. Греймаса.

Во **второй главе** «Анализ нарративных интервью студентов-иностранцев об обучении в СФУ» описывается актантная схема ксенонарратива студентов-франкофонов, а также приведены основные лексические средства выражения актантов в повествовании.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотнесенность с поставленной целью и конкретными задачами.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в докладах, представленных на IX Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» (НГТУ, онлайн, 24–26 марта 2021 года) и финальном этапе конкурса «Научный микрофон» (СФУ, Красноярск, 01 апреля 2021 года). Тезисы доклада вошли в сборник материалов конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КСЕНОНАРРАТИВА

1.1. Генезис и основные характеристики нарратива

1.1.1. Определение нарратива

Нарратология в своей исторической ретроспективе уходит корнями в античную философию. В трудах Аристотеля впервые говорится о фабуле, или целостности истории, как об одном из условий создания произведения искусства или литературного текста: «действия и фабула есть цель трагедии... без действия трагедия невозможна» [Аристотель, 1998: 1073].

Тем не менее как отдельная научная дисциплина нарратология оформилась только в середине XX века [Мамуркина, 2011: 226]. Этому событию предшествовал длительный процесс накопления и систематизации опыта нарратологических исследований, которые были освещены в работах французских лингвистов Ш. Балли, Ф. де Соссюра, представителей немецкой школы К. Фридеманн, П. Лабокка, а также советских ученых Р.О. Якобсона, М.М. Бахтина, Б.А. Успенского, В.Б. Шкловского и В.Я. Проппа. Значимыми для лингвистики работами середины прошлого века, обобщающими и развивающими идеи нарратологии, стали труды Ж. Женетта [Genette, 1966; 1969], А.Ж. Греймаса [Greimas, 1979], Р. Барта [Barthes, 1966; 1973; 1977].

В данной дипломной работе мы вслед за Вольфом Шмидом будем понимать под нарратологией теорию повествования, которая не ограничивается областью художественной литературы, а стремится к открытию общих структур всевозможных «нарративов» – повествовательных произведений любого жанра и любой функциональности [Шмид, 2003: 9].

В 1963 г. в семинаре французского философа и семиотика Ролана Барта в рамках работы его центра по изучению массовых коммуникаций принял участие будущий отец термина «нарратология», французский литературовед, философ и историк культуры Цветан Тодоров (Tzvetan Todorov) [Симоненко,

2015: 14]. Взяв за основу перечисленные выше работы, а также применив собственные знания в области нарратологии и создания нарративных текстов, Ц. Тодоров вывел три аспекта нарратива: семантический, синтаксический и вербальный, и описал свою теорию построения нарратива [Todorov, 1969], чем и внес наиболее значимый вклад в теоретические основы нарратологии. Идеи построения нарратива Ц. Тодорова получили развитие в исследованиях его последователей [Симоненко, 2015: 15].

Во второй половине XX века основной целью нарративных исследований было расширение исследовательского поля, а именно вовлечение в круг исследуемых явлений новых видов нарративов [Маслов, 2015: 67]. Если первоначально в качестве нарративов рассматривались преимущественно прозаические литературные произведения, то в 70–80-е гг. XX века к ним стали относить поэзию, а также пьесы, кинофильмы, балет, пантомиму, картины, скульптуры и т.д. (Р. Барт, К. Леви-Стросс, В. Шмид и др.) [Симоненко, 2015: 17]. В социальных науках данное изменение получило название «нарративного поворота» [Беспалова, 2015: 21].

Р. Харре и Й. Брокмейер объясняют, что породило «новую волну» интереса к нарративу и нарратологии: «<...> «открытие» в 1980-х гг. того, что повествовательная форма – и устная, и написанная – составляет фундаментальную психологическую, лингвистическую, культурологическую и философскую основу наших попыток прийти к соглашению с природой и условиями существования» [Брокмейер, Харре, 2000: 30].

Исследователи (Ж. Женетт, Р. Барт и др.) связывали нарративный поворот с осознанием важности повествований в человеческой жизни, которые сосредоточены не только в литературных текстах или в исследованиях, связанных с художественной литературой [Микалаускайте, 2019: 16–17].

Нарративный поворот акцентирует внимание на особенностях отношений человека с миром, на том, что субъект описывает свое участие в этих отношениях посредством языковых форм, раскрывающих внутренние

причины его поведения. Эти языковые формы представлены в виде нарративов [Троцук, 2004: 42].

Термин «нарратив» произошел от латинского «narrare» – рассказывать истории, пересказывать. Классическим определением нарратива с точки зрения лингвистики считается следующее, предложенное В. Лабовым (W. Labov): «один из способов репрезентации прошлого опыта при помощи последовательности упорядоченных предложений, которые передают временную последовательность событий» [Labov, Waletzky, 1997].

Ряд других исследователей также понимают нарратив как инструмент для реконструкции человеческого опыта. Так, представитель американской психологии Теодор Рой Сарбин (Theodore Roy Sarbin) предложил концепцию, согласно которой нарратив упорядочивает индивидуальный опыт человека в целостные смысловые структуры и конструирует идентичность вокруг «истории» или «рассказа» о своем «Я». Таким образом, нарративы помогают осмысливать поступки и интегрировать события жизни в единое целое [Сарбин, 2004]. В то же время Дебора Сью Шифрин (Deborah Sue Schiffarin) определяет нарратив как «форму дискурса, через которую мы реконструируем и репрезентируем прошлый опыт для себя и для других» [Schiffarin, 2006].

Говоря о взаимоотношении понятий «нарратив» и «дискурс», отметим, что среди исследователей не существует консенсуса. При трактовке нарратива в узком смысле как «всего текста эпического произведения, за исключением прямой речи персонажей» [Чудаков, 1971: 813] понятие нарратива сводится к дискурсу художественной литературы. С другой стороны, при широкой трактовке термина «нарратив» оно включает в себя и понятие дискурса: дискурс оказывается поверхностной манифестацией нарратива, связанной с повествователем и контекстом рассказывания истории [Brownlie, 2006]. В данной курсовой работе мы будем придерживаться второго подхода, в соответствии с которым термин «нарратив» трактуется более широко.

1.1.2. Типология нарративов

В отечественной и зарубежной науке существует большое количество классификаций нарративов. В нашей работе мы кратко рассмотрим лишь некоторые из них.

С позицией рассказчика по отношению к описываемому событию связаны классификации, предложенные Ц. Тодоровым и И.Н. Борисовой. Ц. Тодоров выделил два типа нарратива в зависимости от того, является ли рассказчик одним из действующих лиц своего повествования: «рассказ о себе» и «рассказ о других» [Тодоров, 1975: 75].

И.Н. Борисова предложила следующую классификацию нарративов в зависимости от положения рассказчика по отношению к их содержанию:

- участник (модус «я делал») – нарратив-воспоминание или рассказ «о своем»;
- свидетель (модус «я видел») – мемуарный нарратив, или рассказ «о чужом»;
- реципиент (модус «я слышал» или «я читал») – нарратив-пересказ (репродуктив) [Борисова, 2002: 246].

Моника Флудерник (Monika Fludernik) и Роберт Шенк классифицируют нарративы по содержанию. М. Флудерник выделяет три типа устных нарративов повседневного общения:

- рассказ о личном опыте (experiential conversational storytelling) представляет собой рассказ говорящего о своем опыте или об опыте третьих лиц;
- нарратив-доклад (narrative report) представляет собой перечисление действий, совершенных рассказчиком;
- шутка или анекдот (joke or anecdote) – реальная или выдуманная историю, имеющая нарративный характер [Fludernik, 1996: 42].

Р. Шенк выделяет 5 типов нарратива:

- общекультурные нарративы, имеющие особый культурный колорит (например, прецедентные тексты);
- официальные нарративы – истории о создании Вселенной, религиозные истории, истории, навязанные авторитетом, сфабрикованные истории;
- придуманные (адаптированные) нарративы, предназначенные для развлечения (например, лектор для разрядки атмосферы в аудитории приводит смешной пример);
- нарратив о личном опыте, рассказанный от первого лица;
- пересказ чужого опыта [Шенк, 1980].

Особый интерес для нашего исследования представляет нарратив от первого лица, или же рассказ о личном опыте.

1.1.3. Функции и структура нарратива

Функции нарратива описаны в работах многих исследователей. Например, М.Ю. Олешков выделяет восемь функций нарратива с точки зрения организации прошлого опыта: упорядочивающую; информирующую; убеждающую; развлекающую; отвлекающую внимание; идеологическую; трансформирующую и темпоральную [Олешков, 2010: 49].

А.А. Артюниной принадлежит исследование автобиографического нарратива (personal narrative), также называемого нарративом о личностном опыте (narrative of personal experience) [Ochs, 2001, 2004]). В своей работе исследовательница, основываясь на трудах О.Г. Алифанова, Дж. Брунера и Д. Шиффрин, пишет, что нарратив воспоминаний обладает следующими функциями:

- структурирующая функция – реконструкция и презентация пережитого опыта в виде единой структурной и смысловой последовательности;

- субъективирующая функция – сознательный или непроизвольный выбор автором нарратива событий, релевантных целям повествования;
- темпоральная функция – выстраивание временной связи между событиями в дискурсе воспоминаний (до, во время, после);
- оценочная (эвалюативная) функция – выделение некоторых событий и установление связи между ними для вынесения определенного суждения о них [Артюнина, 2018: 103–105].

Перечисленные функции свидетельствуют о том, что основной единицей личностного опыта, зафиксированной в автобиографическом нарративе, является событие, структурирующее опыт человека [Там же: 101].

Функции нарратива воспоминаний представляют для нас особый интерес, поскольку практическая часть данного исследования будет посвящена анализу нарративных интервью как вида автобиографического нарратива.

В рамках нарратологических исследований было осуществлено огромное количество попыток определить структурные особенности нарратива, отличающих его от других видов дискурса.

Первым исследователем, начавшим изучать композицию нарратива, считается В.Я. Пропп. Ученый проанализировал «морфологию» русской народной сказки и пришел к выводу, что все известные сюжеты сказок схожи по своей структуре [Пропп, 1998]. Центральной категорией анализа стало действие персонажа сказки или его функция, под которой В.Я. Пропп понимал «поступок действующего лица, определяемый с точки зрения его значимости для хода действия» [Пропп, 1998: 20]. При этом функция является неизменным элементом сюжета и не зависит от персонажа [Евстигнеева, Оберемко, 2007: 98].

В результате анализа 100 русских сказок В.Я. Пропп выделил 31 функцию [Пропп, 1998: 23–49]:

Таблица 1. Функции действующих лиц

№ п/п	Ситуация	Содержание
0	Исходная ситуация	Перечисляются члены семьи, или будущий герой (например, солдат) просто вводится путем приведения его имени или упоминания его положения.
1	Отлучка	Один из членов семьи отлучается из дома.
2	Запрет	К герою обращаются с запретом.
3	Нарушение	Запрет нарушается.
4	Выведывание	Анtagонист пытается произвести разведку.
5	Выдача	Антагонисту даются сведения о его жертве.
6	Подвох	Антагонист пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом.
7	Пособничество	Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу.
8	Вредительство	Антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб.
8а	Недостача	Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо.
9	Посредничество	Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его.
10	Начинание противодействия	Искатель соглашается или решается на противодействие.
11	Отправка	Герой покидает дом.
12	Первая функция дарителя	Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготовляется получение им волшебного средства или помощника.
13	Реакция героя	Герой реагирует на действия будущего дарителя.
14	Снабжение, получение волшебного средства	В распоряжение героя попадает волшебное средство.
15	Пространственное перемещение между двумя царствами	Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков.
16	Борьба	Герой и анtagонист вступают в непосредственную борьбу.

№ п/п	Ситуация	Содержание
17	Клеймение, отметка	Героя метят.
18	Победа	Анtagонист побеждается.
19	Ликвидация беды или недостачи	Начальная беда или недостача ликвидируется.
20	Возвращение	Герой возвращается.
21	Преследование, погоня	Герой подвергается преследованию.
22	Спасение	Герой спасается от преследования.
8-15 <i>bis</i>	<i>Второй ход</i>	Возможное повторение пунктов 8-15.
23	Неузнанное прибытие	Герой неузнанным прибывает домой или в другую страну.
24	Необоснованные притязания	Ложный герой предъявляет необоснованные притязания.
25	Трудная задача	Герою предлагается трудная задача.
26	Решение	Задача решается.
27	Узнавание	Героя узнают.
28	Обличение	Ложный герой или анtagонист изобличается.
29	Трансформация	Герою дается новый облик.
30	Наказание	Враг наказывается.
31	Свадьба	Герой вступает в брак и воцаряется.

Исследователь также выделил основных персонажей русской волшебной сказки [Пропп, 1998: 60]:

- анtagонист (вредитель);
- даритель (снабженец);
- помощник;
- царевна (искомый персонаж);
- отправитель;
- герой;
- ложный герой;

- специальные персонажи: жалобщики, доносчики, клеветники;
- специальные предатели, выдающие жертву: зеркальце, долото, веник.

Подобным образом поступил психолог Дж. Брунер. Опираясь на работу Кеннета Берка (Kenneth Burke) «Грамматика мотивов», он предложил пять элементов, составляющих структуру повествования: «Агент», «Действие», «Цель», «Окружение», «Инструмент», «Проблема». Именно «Проблема» понимается как то, что движет драмой; она возникает при конфликте между двумя или более структурными элементами [Брунер, 2005: 15].

Элинор Окс и Лиза Капс предлагают следующие компоненты нарратива:

- обстановка: информация о времени и месте нахождения;
- неожиданное событие, нечто непредвиденное или проблематичное;
- психологические или физические реакции (изменения в эмоциональном или психологическом состоянии);
- незапланированные действия, непреднамеренное и нецеленаправленное поведение;
- поведение, инициирующее попытку решить проблемную ситуацию;
- последствия психологического или физиологического отклика [Ochs, Capps, 2001].

Американский лингвист У. Лабов выделяет шесть элементов композиции нарратива:

- тезис (abstract / brief summary) – «введение» в разговор, краткое изложение существа дела до начала рассказа;
- ориентация (orientation) – участники истории, ситуация, место, время («Кто? Что? Где? Когда?»);
- комплекс действий (complicating action) – описание последовательности событий;
- оценка (evolution) – значимость и смысл действия, отношение рассказчика к этому действию;
- резолюция (resolution) – что случилось в конце концов;

- кода (coda) – завершение повествования, возврат к «здесь-и-сейчас» [Labov, Waletzky, 1997].

Несмотря на свою популярность среди представителей мирового научного сообщества, модель композиции нарратива У. Лабова много раз подвергалась критике [Кутковая, 2014: 27]. Так, Е.С. Калмыкова, работающая на стыке лингвистики и психологии, отмечает, что существование нарратива, в структуре которого должно быть сразу шесть компонентов, практически невозможно. По мнению исследовательницы, минимальными условиями причисления текста к нарративу считается наличие у него «ориентировки», «коды» и прямой речи действующих лиц нарратива [Калмыкова, Мергенталер, 2002: 16].

Тем не менее представленные в схеме У. Лабова элементы нарратива были выделены ученым в ходе масштабного экспериментального исследования, поэтому в данной дипломной работе мы признаем мнение У. Лабова авторитетным.

1.1.4. Актантная схема А.Ж. Греймаса

Французский лингвист, представитель школы структурализма Альгирдас Жюльен Греймас доработал схему В.Я. Проппа, адаптируя ее к любым повествованиям. Исследователь сократил тридцать одну функцию В.Я. Проппа сперва до двадцати, а после до пяти основных, с помощью которых может быть закодирован любой сюжет:

А – заключение договора (предписание vs согласие);

F – борьба (противостояние vs победа);

C – коммуникация (передача и получение);

p – присутствие;

d – быстрое перемещение [Греймас, 2000: 187].

Согласно ученому, функция представляет собой череду последовательных человеческих или парачеловеческих поступков.

[Там же: 192]. Определение функции невозможно без учета ее положения в ходе повествования, поскольку один и тот же поступок способен иметь различные значения [Там же: 125].

Участниками повествования являются актанты, также называемые нарративными падежами [Колмогорова, 2020: 53]. Л. Теньер определяет их как «существа или предметы, участвующие в процессе в любом виде и в любой роли, пусть даже в качестве простых фигурантов или самым пассивным образом» [Греймас, Курте, 1983: 483].

А.Ж. Греймас выделял шесть актантов, взаимоотношения между которыми формируют основу повествования: адресант, адресат, субъект, объект, помощник, противник [Греймас, 2000]. Данная схема позже получила название актантной схемы А.Ж. Греймаса. Взаимоотношения актантов в рамках данной схемы схематично изображены на рисунке 1.

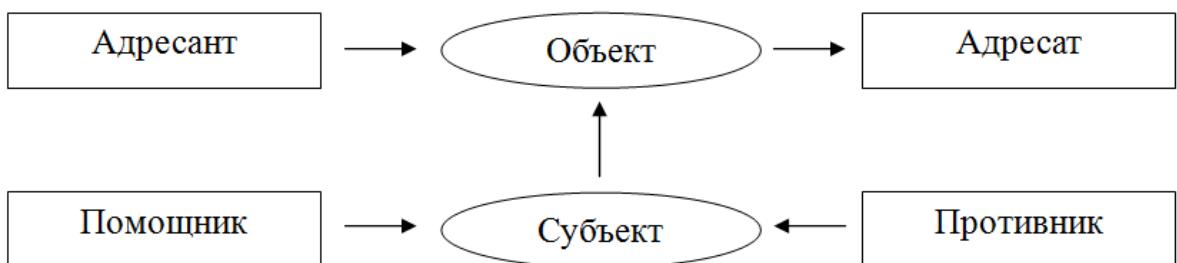

Рисунок 1. Взаимоотношения между актантами

Р. Францози (R. Franzosi) характеризует актанты А.Ж. Греймаса следующим образом: адресант инициирует событие, адресат получает от события выгоду, противник замедляет или мешает событию, противостоя субъекту или конкурируя с ним за объект, в то время как помощник приближает событие, помогая субъекту [Franzosi, 1998: 524].

1.2. Концепция и особенности метода нарративного интервью

Техника нарративного интервью, предложенная немецким социологом Ф. Шюце [Schütze, 1982; 1984], лежит в основе нарративных исследований в различных областях, от философии до художественной критики. Помимо

Шюце, разработкой данной концепции занимались исследователи чикагской социологической школы, такие как Р. Парк, Э. Берджесс, У. Томас, Ф. Знанецкий, Б. Глезер, А. Штраус, Г. Бекер и др. [Журавлев, 1994: 34].

Идея данного подхода базируется на важности вербализации в процессе переработки переживаний говорящего в жизненный опыт [Лапшина, 2009: 5]. Одной из важных предпосылок нарративного интервью является интуитивное умение каждого человека строить рассказ о произошедшем событии [Журавлев, 1993: 35]; эта способность универсальна для представителей многих культур и усваивается человеком еще в детстве [Ярская-Смирнова, 1997: 54].

Ф. Шюце выделяет три основных имплицитных приема, позволяющих рассказчику сделать нарратив понятным для слушателя:

1. Целостность и законченность (*Gestaltschließung*): все важные для жизненного опыта рассказчика события излагаются в их целостной взаимосвязи, а каждый эпизод получает завершенный вид.

2. Сгущение (*Kondensierungszwang*): из-за ограниченности времени нарратива рассказчик вынужден останавливаться только на наиболее значимых для него обстоятельствах и событиях, таким образом, информация проходит необходимую селекцию.

3. Детализация (*Detailierungszwang*): при рассказе о частном событии или введении новой темы рассказчик считает необходимым уточнить некоторые обстоятельства, сопутствующие данному событию [Schütze, цит. по: Журавлев, 1993: 35–36].

Помимо наличия некоторой истории из жизни рассказчика, нарративное интервью в обязательном порядке подразумевает неподготовленность изложения [Там же: 36] и создание дружелюбной атмосферы непринужденного общения [Лапшина, 2009: 17].

По Ф. Шюце, нарративное интервью проводится в два этапа – основного рассказа и нарративных расспросов [Schütze, цит. по: Лапшина, 2009: 6]. Однако на практике данные этапы часто переплатаются, например, в

ходе расспросов рассказчик получает импульс к продолжению повествования [Там же: 6–7].

А.Ю. Лапшина [Там же: 15] дополняет классификацию Ф. Шюце и приводит следующие фазы нарративного интервью:

1. **Фаза объяснения.** На данном этапе интервьюеру необходимо объяснить формат будущей беседы (отказ от «вопросно-ответной» схемы, предоставление рассказчику возможности самостоятельно определять содержание и объем нарратива) и подчеркнуть полную анонимность ответов. Желательно также получить согласие рассказчика на запись беседы на диктофон.

2. **Введение.** Интервьюер выделяет аспект биографии рассказчика, на котором он желает сосредоточить внимание, и задает вводный вопрос.

3. **Фаза рассказа.** В ходе повествования интервьюеру необходимо демонстрировать интерес к предмету беседы с помощью жестов, мимики и сигналов обратной связи, однако не перебивать рассказчика вопросами.

4. **Фаза расспросов.** Интервьюер выясняет все то, что осталось непонятным в рассказе, с помощью имманентных вопросов, уточняющих малопонятные эпизоды, и экспланентных вопросов, относящихся к затронутым в рассказе, но недостаточно подробно освещенным проблемам;

5. **Подведение итогов интервью.**

Отметим, что общий эмоциональный фон нарративного интервью стремится к ситуации непринужденного общения.

1.3. Ксенонарратив как способ рефлексии над трудностями процесса культурной адаптации

1.3.1. Понятие ксенонарратива: к истории вопроса

Исследование чужеродности в контексте межкультурного взаимодействия привело к введению в лингвистику ряда терминов, имеющих в основе греческий корень «ксено-» – «чужой». Наиболее ранний из них,

«ксенолект», был предложен Уильямом А. Стюартом [Stewart, 1989] для особого типа языковой вариативности, в основе которого лежит понятие чужеродности. Характеристиками данного типа являются его отличия от стандарта, наличие несвойственных нормированному языку структур и упрощенный словарь [Калиновская, 2013: 84].

Термин «ксенотекст» был введен швейцарским исследователем Даниэлем Вайсом [Вайс, 2012: 64–65]. В современном понимании ксенотекст обозначает разновидность прецедентного текста, заимствованного из внешней культуры и используемого в тексте, создаваемом для представителей внутренней культуры [Иванова, Чанышева, 2014: 41].

Наиболее молодым из данного ряда является термин «ксенонарратив», впервые использованный Е.Ю. Микалаускайте в 2018 году [Микалаускайте, 2018]. Под ксенонарративом понимают особый тип литературно-нarrативной коммуникации, реализующий специфические коммуникативные функции и стратегии, направленные на дискурсивную обработку культурно-языковой чужеродности [Иссерс, 2020: 248]. Как и ксенолект и ксенотекст, термин «ксенонарратив» имеет семантику «прецедентности» и «чужеродности».

Е.Ю. Микалаускайте дает более полное определение ксенонарративу – литературное повествование, тематически погруженное в контекст межкультурного взаимодействия, pragматически отражающее способ дискурсивной обработки культурной чужеродности и интенциально направленное на вербальный трансфер ментального опыта от автора-адресанта к читателю-адресату в формате литературно-нarrативной коммуникации [Микалаускайте, 2019: 7]. С данным определением согласуются две специфичные для ксенонарратива функции, выделенные Л.В. Куликовой и Е.Ю. Микалаускайте: функция трансфера ментального опыта и идентификационная функция [Куликова, Микалаускайте, 2019: 104].

Необходимым признаком ксенонарративного текста является передача в нем опыта вхождения в чужую культуру, пережитого самим рассказчиком [Там же: 59]. В тексте этого типа присутствуют характерное разделение

людей на «своих» и «чужих», включая следующие аспекты, предложенные Ю.И. Детинко:

- у нас есть тенденция ожидать от членов «своих» групп поведения и образа мысли, схожего с нашими;
- у нас есть тенденция представлять «своих» в выгодном свете, когда мы сравниваем их с «чужими»;
- у нас меньше беспокойства при общении с членами «своих» групп, чем при общении с членами «чужих» групп;
- мы можем быть более точны в предсказывании поведения членов «своих» групп, чем в предсказывании поведения членов «чужих» групп;
- считается, что все «чужие» похожи друг на друга и отличны от «своих»;
- среди «своих» наблюдается больше разнообразия, нежели среди «чужих»;
- оценки «чужих» тяготеют к крайностям, и, как правило, бывают либо очень позитивными, либо очень негативными [Детинко, 2013: 15].

По результатам анализа двух ксенонаarrативных текстов, «Die undankbare Fremde» Ирены Брежна и «Girl in translation» Джин Квок, Е.Ю. Микалаускайте предлагает следующие содержательные блоки, характерные для ксенонаarrатива: пребывание в родной стране, бытовые проблемы при адаптации в чужой стране, проблемы психологического характера при адаптации, усвоение иностранного языка, взаимоотношения с представителями «своей» лингвокультуры и представителями «чужой», принимающей лингвокультуры [Микалаускайте, 2019: 63–64].

В практической части данной работы мы будем рассматривать в качестве ксенонаarrатива нарратив иностранных студентов о процессе их адаптации в новой культуре.

1.3.2. Феномен культурной адаптации

Под адаптацией традиционно понимается как процесс, так и результат приспособления к ситуации в связи с ее изменениями [Гладуш, Трофимова, 2008: 30]. Одной из важнейших форм адаптации иностранного студента к жизни в новой стране является культурная адаптация, предполагающая освоение культурных ценностей и образа жизни в целях адекватного поведения в иной культурной среде [Там же: 31].

Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило приводит для терминов «культурная адаптация» и «аккультурация» одно определение: «взаимовлияние национальных культур и языков, заключающееся в приспособлении индивида или культурного сообщества к инокультурному окружению, в результате которого у коллектива или индивида формируется двойное культурно-языковое сознание и развивается билингвизм» [Жеребило: 25, 169]. Таким образом, культурная адаптация во многом основана на успешном освоении иностранного языка, хоть и не ограничивается им.

Канадский антрополог Калерво Оберг [Oberg, 2006], впервые предложивший термин «культурный шок», суть которого заключается в конфликте двух культур на уровне индивидуального сознания [Мельник, 2019: 222], разработал также классическую модель культурной адаптации. Она включает в себя следующие стадии:

1. «Медовый месяц» (honeymoon stage) – восхищение иностранца окружающей его новизной. В зависимости от обстоятельств данный период может продолжаться от нескольких дней до полугода, вплоть до столкновения с реальными условиями жизни в принимающей стране.

2. Кризис и нарастание агрессивности в отношении принимающей культуры. Поведение иностранца в этот период характеризуется использованием деструктивной критики и негативных стереотипов в отношении местных жителей.

3. Восстановление, которое подразумевает постепенную адаптацию иностранца в принимающей стране; может характеризоваться использованием юмора вместо критики.

4. Полная адаптация, при которой иностранец полностью принимает обычаи новой страны и начинает ими наслаждаться [Oberg, 2006: 143].

Предложенная К. Обергом модель позже послужила основой для U-образной кривой Г.Х. Триандиса [Triandis, 1993], а также усложненной W-образной модели, в которую включают повторную адаптацию к жизни на родине [Мельник, 2019: 225–226]. В то же время данные модели не являются универсальными, поскольку продолжительность пребывания иностранцев в принимающей стране может отличаться, вследствие чего иностранец может покинуть страну и на стадии «медового месяца», и на стадии кризиса [Oberg, 2006: 143].

Исходя из продолжительности и целей пребывания иностранцев в принимающей стране, исследователи Эдриан Фернхем и Стивен Бочнер выделяют следующие группы мигрантов, процесс аккультурации которых может значительно отличаться:

- туристы, цель которых чаще всего ограничивается знакомством с достопримечательностями и культурными памятниками страны;
- «визитеры», в число которых включают и иностранных студентов. Время их пребывания новой культурной среде значительно дольше туристической поездки, однако ограничено периодом от нескольких месяцев до нескольких лет;
- эмигранты и беженцы, планирующие стать членами новой культурной группы и закрепиться в новой среде [Черникова, 2011: 113].

Несмотря на то, что наиболее хорошо изученными являются проблемы аккультурации третьей группы мигрантов, культурная адаптация иностранных студентов, входящих во вторую группу мигрантов, является важным направлением современных исследований.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Нарратология, берущая свое начало в Античности, представляет собой науку о повествовании. В ее основе лежит понятие нарратива – инструмента, предназначенного для реконструкции человеческого опыта и имеющего определенную структуру и функции. К нарративам относятся не только тексты художественных произведений, но также любые другие, передающие информацию о реальных или же вымышленных событиях.

Актантная схема А.Ж. Греймаса является одним из способов структурирования повествования. В данную схему входят шесть персонажей (актантов), присутствующих в нарративах любого типа: адресант, адресат, субъект, объект, помощник, противник. Данные актанты формируют основу повествования и связаны между собой следующим образом: адресант является инициатором события, адресат получает от данного события выгоду, противник препятствует событию, противостоя субъекту или конкурируя с ним за объект, помощник приближает событие, помогая субъекту заполучить объект.

Нarrативное интервью, техника которого разработана немецким социологом Ф. Шюце (F. Schütze), используется для исследования жизненного мира и опыта человека. Подобное интервью проводится в несколько этапов: фаза объяснения, введение, фаза рассказа, фаза расспросов, подведение итогов интервью. В основе проведения нарративного интервью лежит имитация ситуации непринужденного общения.

Культурная адаптация предполагает освоение индивидом культурных ценностей и образа жизни для адекватного поведения в иной культурной среде. Для передачи рассказчиком личного опыта культурной адаптации используется особый вид литературного повествования, называемый ксенонарративом.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ НARRATIVНЫХ ИНТЕРВЬЮ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ОБ ОБУЧЕНИИ В СФУ

2.1. Дизайн эксперимента

Для изучения актантной схемы ксенонarrатива студентов об обучении в Сибирском федеральном университете мы провели интервью с десятью гражданами Гвинейской Республики, мужского пола, от 20 до 35 лет. Все интервьюируемые обучались в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» в рамках стипендиальной программы объединенной компании «РУСАЛ». На момент проведения интервью все студенты провели в Красноярске больше года, что позволило им познакомиться в деталях с жизнью в городе и обучением в университете.

В ходе интервью, проводившегося на французском языке, мы попросили студентов поделиться своими впечатлениями о Красноярске и СФУ. Время ответа на каждый вопрос не было ограничено. Кроме того, студенты дали согласие на запись интервью на диктофон.

Во время проведения нарративного интервью студентам были заданы следующие вопросы:

1. Pourquoi avez-vous décidé d'étudier à Krasnoïarsk ?	Почему Вы решили учиться в Красноярске?
2. Qu'est-ce que vous pensiez de Krasnoïarsk avant d'y aller ?	Как Вы представляли себе Красноярск до приезда сюда?
3. Décrivez, s'il vous plaît, votre premier jour à Krasnoïarsk.	Опишите, пожалуйста, Ваш первый день в Красноярске.
4. Quelles étaient vos premières impressions de notre université ?	Каковы были Ваши первые впечатления от нашего университета?

<p>5. Comment trouvez-vous notre université et le système éducatif russe ?</p> <p>6. Est-ce que vous vous rappelez votre premier professeur de la langue russe ?</p> <p>7. Qu'est-ce que vous pourriez souhaiter aux étrangers qui veulent étudier à l'Université Fédérale de Sibérie ?</p>	<p>Что Вы думаете о нашем университете и российской образовательной системе?</p> <p>Помните ли Вы Вашего первого преподавателя русского языка?</p> <p>Что бы Вы могли пожелать иностранным студентам, которые хотят учиться в СФУ?</p>
---	--

Если того требовала ситуация, в интервью включались дополнительные уточняющие вопросы:

<p>1. Comment votre famille a-t-elle réagi à votre déménagement ?</p> <p>2. Avez-vous eu des difficultés à Krasnoïarsk ?</p> <p>3. Est-ce qu'il y a quelque chose qui existe en Guinée et qui vous manque ici ?</p> <p>4. Qu'est-ce que vous pensez du climat sibérien ?</p> <p>5. Qu'est-ce que vous pensez des gens à Krasnoïarsk ?</p> <p>6. La langue russe est-elle difficile pour vous ?</p> <p>7. Qu'est-ce que vous faites à Krasnoïarsk pendant votre temps libre ?</p>	<p>Как на Ваш переезд отреагировала семья?</p> <p>Сталкивались ли Вы со сложностями в Красноярске?</p> <p>Существует ли в Гвинее что-то, чего Вам не хватает здесь?</p> <p>Что Вы думаете о сибирском климате?</p> <p>Что Вы думаете о красноярцах?</p> <p>Сложно ли Вам учить русский язык?</p> <p>Чем Вы занимаетесь в Красноярске в свободное время?</p>
--	---

8. Comment trouvez-vous les professeurs de notre université ?	Что Вы думаете о преподавателях нашего университета?
---	--

Средняя длительность интервью составила 30–40 минут. Каждое интервью было затранскрибировано по системе «ТРУД» («Транскрипция устного дискурса») М.Л. Макарова. Затем полученные тексты интервью были проанализированы согласно актантной схеме А.Ж. Греймаса.

2.2. Нarrативный анализ интервью по актантной схеме А.Ж. Греймаса

2.2.1. Актанты «Субъект» и «Объект» и вербальные средства их реализации в нарративе

Субъект – это актант, играющий главную роль в нарративе. В роли объекта выступает тот предмет или явление, на достижение которого направлены силы субъекта. В проведенных нами интервью субъектами повествования являются сами опрошенные студенты, а их конечная цель или объект состоит в получении образования в Сибирском федеральном университете. Следующие лексико-грамматические средства подтверждают наше предположение:

а. Рассказчики использовали личное местоимение «je» (я) в качестве подлежащего во фразах вроде «j'ai postulé...» (я подал заявку...) и «j'ai décidé...» (я решил...), а также ударное местоимение «moi» (мне, меня...) в эмфатической конструкции «c'est à moi de...», выделяющей подлежащее. Таким образом, студенты выступают одновременно в роли рассказчика и субъекта повествования:

1. J'ai ^{DECIDE} de postuler pour le concours.	Я решил подать заявку на конкурс.
---	-----------------------------------

2. Ils [mes parents] m'ont dit que non\ ma vie (est dans mes mains) parce que <...> c'est (à) moi de décider.

Они [родители] ответили, что нет, моя жизнь в моих руках, потому что <...> решать именно мне.

6. Предлоги цели, такие как «pour» (для), в связке с глаголами, имеющими семантику учебы и обучения, отражают стремление субъекта к объекту. С той же целью используется конструкция «dans le cas des études» (в контексте учебы):

3. Je suis là pour: les études/ à Krasnoïarsk.

Я приехал в Красноярск, чтобы учиться.

4. C'est juste pour pouvoir poursuivre mes études supérieures et partir servir/ ma nation/ et servir aussi à la société en même temps.

Все это только для того, чтобы продолжить мое высшее образование и уехать служить моему народу и обществу.

5. Je suis venu dans le cas des études.

Я приехал в контексте учебы.

в. Употребление наречия «juste» (только), местоимения «tout» в значении «всё» и прилагательного «seul» (единственный) подчеркивает тот факт, что образование составляет основную цель рассказчика и тем самым является объектом повествования:

6. Donc\ quelle que soit la ville/ je ne regarde PAS je veux juste étudier.

Так что каким бы ни был город, мне безразлично, я хочу только учиться.

7. Je dois m'intéresser, me concentrer sur mon objectif, étudier et tout.

Мне нужно только интересоваться [тем, что я делаю], концентрироваться на своей цели, учиться и всё.

8. Donc.. c'est le seul but que
je suis.. venu en Russie.

Это единственная цель, ради которой я приехал в Россию.

Таким образом, для характеристики субъекта повествования опрошенные студенты использовали личное местоимение «је» в роли подлежащего и и его ударную форму «мои» в эмфатической конструкции «с'est à moi de...». Для обозначения объекта употреблялись предлоги и конструкции со значением цели и лексемы с семантикой исключительности, относящиеся к цели – обучению в Сибирском федеральном университете.

2.2.2. Актанты «Адресант» и «Адресат» и вербальные средства их реализации в нарративе

Адресант – это актант, побуждающий героя к достижению объекта, адресат же получает выгоду от приобретения объекта субъектом [Фомин, 2014: 128]. По замечанию исследователя И.В. Фомина, актанты «адресант» и «адресат» часто совпадают [Там же]. Такое совмещение происходит и в проанализированных нами текстах интервью, где данные актанты воплощает один актер – компания «РУСАЛ».

Приведем примеры ситуаций, в которых компания «РУСАЛ» играет роль адресанта, а также лексико-грамматические средства, подтверждающие наше предположение.

a. В большинстве случаев имя собственное «РУСАЛ» или существительные «société» и «compagnie» (компания) выступают в роли подлежащего, что означает, что компания является инициатором и адресантом действия субъекта. В то же время местоимения «me» (меня) и «nous» (нас) оказываются дополнениями; иными словами, рассказчик пассивно подчиняется действию:

9. C'est «РУСАЛ» qui nous a emmenés ici.

Именно «РУСАЛ» привез нас сюда.

10. La société (...) m'a orienté (à Krasnoïarsk).

[Эта] компания направила меня в Красноярск.

6. Глаголы «orienter» (направлять), «emmener» (привозить) и «sélectionner» (выбирать) в сочетании с местоимениями «nous» и «me» в роли дополнения также указывают на то, что именно компании «РУСАЛ» принадлежит инициатива отправить студентов в Красноярск.

11. On avait passé un TEST au pays/.. et pour TOUS ceux qui avaient été sélectionnés comme admis/.. (ils ont été QUESTIONNÉS) à choisir leurs spécialités.

Мы прошли тест в нашей стране, и всех, кого выбрали, попросили определиться со специальностью.

12. C'est en Siberie/ qu'on t'a orienté!

Тебя направили в Сибирь!

13. C'est «РУСАЛ» qui nous a em- emmené ici pour: étudier.

Это РУСАЛ привез нас сюда на учебу.

в. Конструкция «par le biais» (посредством, при содействии), указывающая на активное участие компании «РУСАЛ» в процессе организации поездки студента.

14. Je suis venu en Russie par.. le biais de «РУСАЛ» en fait.

Я приехал в Россию при содействии компании «РУСАЛ».

г. Сложный союз «en tant que» (в качестве) указывает на функцию субъекта по его роду занятий. С его помощью рассказчик подчеркивает, что

он представляет компанию «РУСАЛ» в университете, иными словами, именно эта компания стала причиной его приезда в Красноярск.

15. MOI je (suis) ici en tant que l'étudiant de «РУСАЛ».	Я здесь в качестве студента компании «РУСАЛ».
---	--

Обратимся к примерам, в которых компания «РУСАЛ» выступает в роли адресата.

а. Существительное «contrat» (договор) с семантикой взаимного соглашения демонстрирует тот факт, что компания «РУСАЛ» заинтересована в обучении студентов и получит непосредственную выгоду в виде квалифицированных сотрудников, а значит, выступает в роли адресата действия.

16. On a un contrat avec «РУСАЛ»!	У нас заключен договор с компанией «РУСАЛ»!
--------------------------------------	--

б. Глагол «lier» (связывать) указывает на взаимные обязательства студента и компании, отправившей его на учебу в Красноярск.

17. On a un contrat qui nous (lie) avec la société.. (qui) nous a envoyés ici.	У нас есть договор с компанией, которая отправила нас сюда.
--	--

в. Предлог «pour» со значением цели во фразе «pour travailler avec la compagnie “РУСАЛ”» (чтобы работать в компании «РУСАЛ») подчеркивает, что для компании «РУСАЛ» конечной целью образования студента является приобретение его в качестве сотрудника. Соответственно, мы можем утверждать, что компания получает выгоду от приобретения объекта субъектом и, как следствие, играет в нарративе роль адресата.

18. Après/ je me retournerai en Guinée pour.. travailler avec.. la compagnie «РУСАЛ».

Потом я вернусь в Гвинею, чтобы работать в компании «РУСАЛ».

Подводя итог всем перечисленным примерам, можно заключить, что актант «Адресант» получил в исследованных интервью следующее выражение:

- предложения следующей структуры: имя собственное «РУСАЛ» или существительные «société» и «compagnie» (компания) в роли подлежащего, глаголы «orienter» (направлять), «emmener» (привозить) и «sélectionner» (выбирать) в роли сказуемого и местоимения «me» (меня) и «nous» (нас) в качестве дополнения;
- конструкция «par le biais» со значением посредничества;
- сложный союз «en tant que» (в качестве), подчеркивающий самоопределение студента через его сотрудничество с компанией «РУСАЛ».

Одновременно с этим упоминание адресанта нарратива, в роли которого также выступила компания «РУСАЛ», сопровождалось использованием следующих лексико-грамматических средств:

- существительное «contrat» (договор) и глагол «lier» (связывать) с семантикой взаимного соглашения и взаимных обязательств студента и компании;
- предлог «pour» со значением цели во фразе «pour travailler avec la compagnie “РУСАЛ”».

2.2.3. Актант «Помощник» и вербальные средства его реализации в нарративе

В роли помощника выступает персонаж или сила, которая помогает субъекту достичь объекта. Приведем примеры воплощения данного актанта в тексте.

а. По словам нескольких опрошенных студентов, подготовиться к учебе в новых условиях им помогли их собственные знания (в частности, о климате Сибири), свойства характера и способности:

19. Je savais quand même que même signifie le froid <...>. Quelque soit/ quand même je pourrais bien étudier.

20. Ça veut dire que je suis pas étonné par ça [le froid] quand même. Je m'y attendais DÉJÀ en truc déjà.

21. Malgré c'est DIFFICILE parce que on a le courage et l'engagement, on veut réussir.

22. Donc l'apprentissage de langue/ c'est pas... >>> une chose qui est difficile pour moi.

Я все-таки знал, что значит холод. Что бы ни случилось, я смог бы хорошо учиться.

Так что я не был удивлен этим [холодом]. Я уже был готов к этому.

Несмотря на то, что это сложно, мы смелы, увлечены и хотим преуспеть.

Так что для меня выучить новый язык не так уж и сложно.

б. Большинство студентов упоминали поддержку семьи как один из важнейших факторов, способствовавших их отъезду в Россию:

23. Quand même.. il [mon père] m'a encouragé.

24. Donc c'est: SEULEMENT mon frère (qui) m'a... encouragé!

Как бы то ни было, он [мой отец] меня воодушевил.

Так что меня поддержал только мой брат!

в. Все студенты назвали среди помощников преподавателей русского языка как иностранного в СФУ, а также программу адаптации иностранцев в университете:

<p>25. C'est une dame qui nous a beaucoup aidé.</p> <p>26. >>>Y a des cours d'adaptation pour nous. Le vendredi à huit heures tu viens/ tu pose ton problème/.. t'expliques.</p>	<p>Эта женщина очень нам помогла.</p> <p>Здесь устроены курсы адаптации. В пятницу в восемь вечера ты приходишь и объясняешь свою проблему.</p>
---	---

г. Для многих студентов в роли помощника выступил сам Красноярск, его жители и отдельные локации в рамках города:

<p>27. J'aime aussi bien ce coin parce que.. tu peux te retrouver avec beaucoup d'autres étrangers.</p> <p>28. D'autres.. ils sont sympas.. et quand vous vous rencontrez/ il vont te saluer, te demander tu viens d'où.. comment tu trouves Krasnoïarsk.</p> <p>29. En fait/ il faut apprendre beaucoup/ être en contact avec les Russes.. surtout les filles. Elles aident beaucoup {усмешка}.</p>	<p>Мне очень нравится и это место, потому что... там ты можешь встретить много иностранцев.</p> <p>Другие [красноярцы] – приятные люди, и когда ты встречаешься с ними, они здороваются с тобой, спрашивают, откуда ты приехал и как тебе Красноярск.</p> <p>На самом деле, нужно много учиться... идти на контакт с русскими... особенно с девушками. Они очень помогают {усмешка}.</p>
--	--

По итогам анализа представленных примеров можно заключить, что опрошенные студенты причислили к помощникам свой личный опыт и свойства характера; свою семью; преподавателей и систему адаптации иностранных студентов СФУ, а также Красноярск и его жителей.

Приведем примеры лексических средств, использованных рассказчиками для характеристики помощника.

1. Лексика с семантикой помощи подчеркивает основную функцию помощника – содействие субъекту на пути к достижению объекта (см. таблицу 2).

Таблица 2. Лексика с семантикой помощи

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
1	aider	помогать	C'est une dame qui nous a beaucoup aidés.	Эта женщина очень нам помогла.
2	encourager	воодушевлять	Quand même.. il [mon père] m'a encouragé.	Как бы то ни было, он [мой отец] меня воодушевил.

2. С помощью лексики с семантикой благодарности рассказчик-субъект признает ценность содействия помощника (см. таблицу 3).

Таблица 3. Лексика с семантикой благодарности

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
3	apprécier	ценить	J'apprécie beaucoup notre.. professeur de mathématiques.	Я очень ценю нашего преподавателя по математике.
4	grâce à	благодаря	Quand même GRÂCE à elle/ actuellement je— je me DÉBROUILLE un peu à parler la langue russe.	Благодаря ей я теперь немного разбираюсь в том, как говорить по-русски.
5	remercier	благодарить	Je remercie.. le bon Dieu de m'avoir retrouvé dans son groupe.	Я благодарен Богу за то, что оказался в ее группе.

3. Лексика с семантикой жертвенности ставит акцент на усилиях, которые предпринимает помощник при содействии субъекту (см. таблицу 4).

Таблица 4. Лексика с семантикой жертвенности

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
6	se forcer	заставлять себя	On comprenait pas/ parce que elle— elle parle russe, elle SE FORCE à expliquer en anglais.	Мы не понимали, потому что она говорила по-русски и заставляла себя говорить по-английски.

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
7	se sacrifier	жертвовать собой	Elle nous a fait des (fichiers) ¹ et elle s'y sacrifie, <...> SANS qu'on la demande et SANS qu'on (paye).	Она подготовила файлы для нас и посвятила себя этому, хотя мы ее об этом не просили и не заплатили ей за это.

4. С помощью лексики с семантикой готовности рассказчик подчеркивает, что его знание о будущих трудностях помогло ему в адаптации к жизни и обучению в Красноярске (см. таблицу 5).

Таблица 5. Лексика с семантикой готовности

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
8	s'attendre	быть готовым	Je m'y attendais déjà.	Я уже был готов к этому.
9	être (ne) pas étonné	не быть удивленным	Ça veut dire que je suis pas étonné par ça [le froid] ¹ quand même.	Так что я не был удивлен этим [холодом].
10	s'habituer	привыкать	Je suis HABITUÉ–.. (au) CLIMAT ici.	Я привык к здешнему климату.
11	savoir	знать	Je savais quand même que même signifie le froid quand même.	Я все-таки знал, что значит холод.

5. Лексику с семантикой улучшения и преодоления трудностей рассказчик использует для указания на изменение ситуации к лучшему после вмешательства помощника (см. таблицу 6).

Таблица 6. Лексика с семантикой улучшения и преодоления трудностей

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
12	aller	идти (о делах), налаживаться	Et ça commence à aller.	И дела начинают налаживаться.
13	s'améliorer	улучшаться	Actuellement.. Dieu merci! Ça [notre langue russe] commence à: (s'améliorer) un peu.	Сейчас, слава богу, это [наш русский язык] начинает понемногу улучшаться.

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
14	avancer	продвигаться	Mais on commence à avancer dans la langue.	Но наш язык понемногу продвигается.
15	se débrouiller	разбираться	Quand même/ ¹ GRÂCE à elle/ ¹ actuellement je— je me DÉBROUILLE un peu à parler la langue russe.	Благодаря ей я теперь немного разбираюсь в том, как говорить по-русски.
16	résoudre problème le	решить проблему	Donc avec les:— les pulls/ ¹ avec lesquels on est venu ici/ ¹ ça pouvait pas tenir mais.. HEUREUSEMENT la société [РУСАЛ] a pu résoudre le problème.	Так что с теми пулloverами, с которыми мы приехали сюда, мы не смогли бы продержаться, но, к счастью, компания [РУСАЛ] смогла решить проблему.
17	s'en sortir	найти выход из положения	On a pu— disons.. S'EN SORTIR. #стук по столу#	И мы, скажем, смогли найти выход из положения. #стук по столу#.

6. Лексемы с семантикой желания и удовольствия рассказчики использовали в отношении к актеру «город Красноярск», указывая на его роль в облегчении процесса адаптации (см. таблицу 7).

Таблица 7. Лексемы с семантикой желания и удовольствия

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
18	aimer bien	очень нравиться (безл.)	«Youshin Brothers» et «Чё почём» ¹ j'aime bien ces deux coins.	Мне нравится в «Youshin Brothers» и в «Чё почём».
19	se défouler	расслабляться, выпускать пар (разг.)	Chaque quand mê- se défoule.. comme il veut.	Каждый расслабляется как хочет.
20	plaire	нравиться	OUI: votre ville? Oui ¹ ça commence à: avoir de—(me plaire) bon.	Да, ваш город? Да, он начинает мне нравиться.
21	profiter	наслаждаться, пользоваться	Mais si c'est l'été.. у а beaucoup d'autres trucs à faire.. parce qu'on profite de pique-niques.	Но летом возможностей провести время гораздо больше, потому что мы можем отлично отдохнуть на пикнике.

7. Лексика положительной оценки была использована рассказчиками в отношении всех актеров в роли помощника (см. таблицу 8).

Таблица 8. Лексика положительной оценки

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
22	adéquate	подходящий	C'est: l'emplacement d'abord géologie' et géographie' qui est très très... adéquate.. pour qu'on puisse.. apprendre facilement.	Это место [университет] вполне соответствует тому, чтобы мы могли без проблем выучить геологию и географию.
23	amusant	весело, интересно	Au centre-ville' on y (fait) de cyclisme' et c'est quand même amusant.	Мы катаемся на велосипедах в центре города, и это довольно весело.
24	bon	хорошо, хороший	Donc je trouve' que la ville est bonne.	Так что я считаю, что город хороший.
25	cool	классный (разг.)	Et la ville elle—.. elle est cool.	И город классный.
26	confiance	доверие	L'Université fédérale de... Sibérie' eh.. qui est l'université.. très très populaire chez nous en Guinée. <...> Y en a CONFIANCE au fait.. dans la formation.	Сибирский федеральный университет очень популярен у нас в Гвинее. <...> На самом деле, здешнее образование пользуется доверием.
27	chaleureux	теплый (о приеме)	On se rencontrait avec des Russes' ils nous ont accompagné<...> Y a eu n'est que chaleureuse ici au fait.	Мы встречались с русскими, и они нас сопровождали. Нас здесь ждал только самый теплый прием.
28	impeccable	безупречный	La bibliothèque #стук по столу# impeccable.	Библиотека безупречна.
29	intéressant	интересный	Au fait c'est INTÉRESSANT quand même.. la vie de Krasnoïarsk.	На самом деле жизнь в Красноярске очень интересна.
30	meilleur	лучший	S'ils veulent BIEN étudier ils ont TOUTE la potentiel- TOUTE la potentielle pour étudier dans les MEILLEURES conditions ici.	Если они действительно хотят учиться, у них есть все возможности, чтобы учиться здесь в наилучших условиях.

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
31	super	супер, отличный (разг.)	Bah elle [la ville] est super!	Да город просто супер!
32	sûreté	безопасность	Tu peux venir étudier TRANQUILLEMENT, en sûreté.	Ты можешь приехать сюда и спокойно, в безопасности, учиться.
33	tranquillement	спокойно		

8. Лексика положительной оценки, относящаяся к чертам характера, была выделена в отдельную группу по причине многочисленности примеров. Лексемы данной группы использовались рассказчиками для характеристики преподавателей СФУ и жителей города (см. таблицу 9).

Таблица 9. Лексика положительной оценки черт характера

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
34	accueillant	радушный, приветливый	Y a des bonnes personnes ICI et (elles sont) accueillantes, hospitalières.	Здесь хорошие люди, приветливые, гостеприимные.
35	aimable	приятный, любезный	Ici les gens sont très aimables.	Люди здесь очень приятны.
36	brave	смелый, хороший, молодец	Bon c'est une dame vraiment— elle est vraiment brave.	Это по-настоящему смелая женщина.
37	communicatif	общительный	Ils [les Russes] sont OUVERTS (<i>plus ou moins</i>). Ils sont— sont ACCUEILLANTS et (gens).. ils sont COMMUNICATIFS surtout.	Русские более или менее открыты. Они приветливы и в особенности общительны.
38	courageux	смелый	Comme elle était courageuse: elle nous a encouragés à chaque fois..	Поскольку она очень смелая, она ободряла нас каждый раз.
39	exemplaire	образцовый	Donc je pense que.. <...> elle est une dame exemplaire.	Так что я думаю, что <...> она образцовая женщина.

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
40	formidable	великолепный (разг.)	Elle est très très cool, elle est très très formidable.	Она очень-очень классная, она просто великолепна.
41	génial	превосходный	Sinon la professeur je la trouve géniale!	Наша преподаватель просто превосходна!
42	gentil	приятный, милый	Elle est TRÈS très gentile\ la dame. Franchement.	Она очень-очень мила, правда.
43	gentillesse	приветливость	La gentillesse aux étrangers.	Приветливость по отношению к иностранцам.
44	idéal	идеальный	Et Светлана.. c'était IDÉALE en fait.	И Светлана была идеальным [преподавателем].
45	hospitalier	гостеприимный	Y a des bonnes personnes ICI: et (ils sont) accueillant, hospitaliers.	Здесь хорошие люди, приветливые, гостеприимные.
46	humble	скромный	Quand même je crois qu'ils [les Sibériens] sont humbles #стук по столу# et sont gentils.	Так что я думаю, что они [сибиряки] скромные и милые.
47	pédagogue	педагог	Mais vous savez/ dans le système éducatif aussi.. il faut être PÉDAGOGUE. <...> il faut savoir comment gérer tes étudiants.	Вы знаете, в системе образования надо также быть педагогом. <...> Нужно понимать, как справляться со студентами.
48	reconnaissant	признательный	Eh OUI eh: au fait/ eh: les gens qui habitent ici VRAIMENT ils sont.. reconnaissants.	И да, на самом деле местные жители очень... признательны.
49	sympa	милый, приятный (разг.)	D'autres.. ils sont sympas.	Другие [красноярцы] – приятные люди.

Как видно из представленных примеров, в своем нарративе студенты характеризовали помощников с помощью следующих лексических средств:

- лексика с семантикой помощи;
- лексика с семантикой благодарности;
- лексика с семантикой жертвенности;
- лексика с семантикой готовности;
- лексика с семантикой улучшения и преодоления трудностей;
- лексика с семантикой удовольствия;
- лексика положительной оценки;
- лексика положительной оценки, относящаяся к свойствам характера.

2.2.4. Актант «Противник» и вербальные средства его реализации в нарративе

Противником является персонаж или сила, мешающая субъекту достичь объекта. Перечислим основных актеров, исполняющих эту роль в проанализированных интервью:

а. Русский язык оказался наиболее частым источником трудностей для студентов из Гвинейской Республики. Несмотря на год изучения языка перед началом основной образовательной программы, восемь из десяти студентов посчитали русский язык основным препятствием для получения образования в России:

30. Prenons d'abord.. <...> la prononciation par exemple. Parce que moi je peux.. connaitre un mot/ je prononce/ QUAND je le dis à un Russe il comprend pas\ il dit qu'est-ce que ça veut dire! Parce que j'ai pas BIEN prononcé comme il doit l'entendre! Je sais comment l'écrire, comment.. on parle/ mais j'ai pas prononcé avec l'accent dont il veut entendre.

Возьмем для начала, к примеру, произношение. Я могу узнатъ слово, я его произношу, но когда я говорю его русскому, он не понимает, он говорит: «Что это значит?». Все потому, что я неправильно произнес, и как он должен его узнатъ? Я умею писать, я умею читать, но у меня

31. Dans:— dans votre langue y a beaucoup de.. de CAS >>> qu'on appelle en français en russe on appelle les падеж/ bon c'est— c'est très DIFFICILE pour un ÉTRANGER de s'y \$ en plus vous avez TROP de verbes/ #усмешка# les verbes les utiliser >>> de fois c'était très difficile même si on demande (de fois) un Russe/ bon quelle est la différence entre ces verbes lui-même il dira pratiquement qu'(elle manque) que ça se ressemble/ il peut pas te faire la différence! Mais comme moi je suis Russe/ je sais quand même les utiliser dans le langage. Bon pour nous les étrangers: #усмешка# c'est un peu compliqué pour nous!

не получается говорить с тем акцентом, который он хочет услышать.

В вашем языке много падежей, и для иностранца сложно (в этом разобраться), кроме того, у вас слишком много глаголов! Глаголы, то, как их использовать – все это бывает крайне сложно, и даже если спросить у русского, в чем разница между этими глаголами, он скажет, что они похожи – он не может сказать тебе, чем они различаются! Но русские, по крайней мере, умеют применять их в речи. Так что для нас, иностранцев, это несколько сложно!

б. Климат Красноярска также послужил причиной серьезных трудностей в адаптации иностранных студентов. Практически не затрудняя учебный процесс, он в то же время оказал угнетающее влияние на душевное состояние недавно прибывших студентов, ограничив их возможность передвигаться по городу:

32. Quand l'avion a atterri/ et je m'étais questionné de sortir de l'avion/ et d'aller dans l'autobus.. <<< afin de gagner

Когда мы приземлились, меня позвали к выходу из самолета, чтобы на автобусе

l'aéroport où sortir. Et LÀ quand je (suis) sorti de l'avion/ je me suis CATÉGORIQUEMENT retourné (sur le coup) parce que/ on était maintenant au mois de novembre/ en automne/ maintenant on (s'approchait) de l'hiver et: il y avait ASSEZ de fraîcheur, il y avait de la glace. Donc QUAND je me suis sorti directement un FROID m'a tapé! >>> <...> Mais LÀ on a attendu/.. mais on nous a dit/ qu'on doit aller. Donc on était obligé de sortir et COURIR aller dans le bus. #стук по столу# #улыбка# <...> L'HABILLEMENT que j'avais porté pour moi/ c'était tout—.. OUAIS ça allait contre le froid mais ça.. ça m'a était insignifiant.

добраться до аэропорта и выйти. И тут, едва я вышел из самолета, как немедленно вернулся обратно: это было в ноябре, осенью, когда приближалась зима, было довольно холодно, на улице был лед. Поэтому, едва выйдя, я моментально замерз. Но нас уже ждали, и нам сказали, что нужно идти. Мы должны были выйти и бежать до автобуса. <...> Одежда, которую я взял с собой для защиты от холода, оказалась бесполезной.

в. Новые условия жизни также затруднили адаптацию иностранных студентов. В число мешающих факторов вошли отсутствие знакомых продуктов питания и видов одежды, разница в часовых поясах и большое расстояние между Гвинеей и Красноярском, а также тоска по семье.

33. Chez NOUS/ <...> on peut cueillir l'ananas, acheter, découper/ et ça aussi j'ai pas encore vu ça. >>> Et tout ce que je vois c'est comme ananas c'est— c'est déjà fabriqué/ ça (vient comme) jus/.. y a BEAUCOUP, y a beaucoup, y a beaucoup: de produits [qui me manquent] en tous cas sur le plan alimentaire— sur le plan

У нас можно сорвать ананас, купить, разрезать – этого я тоже здесь не видел. Все ананасы, которые я здесь видел, уже обработаны и продаются в виде сока... Мне не хватает многих, многих продуктов, во всяком случае в плане еды, но в плане

vestimentaire aussi oui/ parce que les
habillement vraiment différent aussi/ on a
des habi- des habillements là-bas qui ne
figurent pas ici!

34. BIEN SÛR on a— on a nos
propres aliments [en Guinée] qui ne se
trouvent pas ici bon\ #усмешка# ici on est
obligé #смех# d'admettre ce qui est là.
C'est donc quand même c'est pas du tout
facile ce qu'ils donnent \$\$\$ mange chez
nous/ bon PRATIQUEMENT on trouve pas.
C'est quelque rare ici.

35. Bon j'aime BIEN la Russie.
Oui/ mais: la maison c'est la maison.
#усмешка# <...> >>> en Guinée/ par
exemple y en a FAMILLE au fait. Et ça
c'est— ça QUAND MÊME—.. la famille n'a
pas de prix pour moi. #смех#

одежды тоже, потому что одежда
очень отличается. У нас есть
такая одежда, которая здесь
не продается!

Конечно, у нас [в Гвинее]
есть продукты, которые здесь
не найти. Нужно было смириться
с тем, что есть. Вообще-то это
совсем не просто: все то, что мы
ели дома, практически
невозможно найти. Здесь это
довольно редко.

Да, мне нравится Россия,
но дом есть дом. Например,
в Гвинее осталась моя семья. Все-
таки она для меня бесценна.

г. В отношении жителей Красноярска оценки студентов разошлись:
в то время как одни подчеркнули их помошь в адаптации, другие сочли их
поведение неконтактным, неэтичным или прямо оскорбительным:

36. Oui c'est un comportement
russe que moi je n'aime pas.

37. Je pourrais dire un peu aussi
que les Russes ils ne sont pas OUVERTS
en fait. Quand tu viens envers eux.. ils
ont les bras croisés.

Да, мне не нравится поведение
русских.

Я сказал бы, что русские
довольно закрыты. Ты идешь им
навстречу и встречаешь скрещенные
руки.

38. C'était une sorte D'AGGRESSION en fait! Je me suis même posé la question si on jamais vu un noir! Parce que une fois (qu'on) te voie/ «Можно фотографировать?». C'est quelque chose.. qui M'ENERVAIT en fait! Chaque fois que j- que je (fais) deux pas, trois pas.. y a quelqu'un qui m'arrête. J'peux prendre une photo avec toi! #стук по столу# Et: je suis sorti en boîte/ eh y à un bar qu'on appelle «Чё почём»/ je suis parti là-bas/ #стук по столу# je me suis fait adressé par les gens proche de ça.. proche de- propres personnes, en fait! Quelqu'un qui me demande je peux prendre des photos avec toi je dis non je ne suis pas dispo.. je ne suis pas là pour... prend- les photos/ «Да ну нет мы pas de paparazzi.. pourquoi.. eh.. vous vous apitoyés sur ça?». Chaque fois prend les photos, prend les photos.. mais il y a plein de noires à Kras-! Pourquoi? Et.. ils m'auraient blessé/ mais.. heureusement pour moi/ j'étais avec mes amis/ et... puis, on peut se défendre!

Это своего рода агрессия! Я даже задался вопросом, видели ли они когда-нибудь чернокожего! Потому что каждый раз, когда меня видят, спрашивают: «Можно сфотографироваться?». Честно говоря, меня это раздражало! Каждый раз, когда я делаю два шага, три шага, кто-то останавливает меня: «Можно с тобой сфотографироваться?». Как-то я пошел на дискотеку в бар «Чё почём», там ко мне обратились приличные люди, стоявшие рядом. Кто-то спросил: «Можно с тобой сфотографироваться?». Я ответил: «Нет, я занят, я не хочу фотографироваться». – «Да ну! Нет, мы же не папарацци! Вам что, жалко?» Каждый раз: фотографироваться, фотографироваться... Но ведь в Красноярске много чернокожих! Почему? И они чуть было не ударили меня, но, к счастью, я был со своими друзьями, и мы смогли постоять за себя!

Из перечисленных примеров следует, что участники интервью указали в качестве противников русский язык, сибирский климат, новые бытовые

условия и жителей Красноярска. Примечательно, что характеристика красноярцев в разных интервью позволила причислить их как к помощникам, так и к противникам.

Перечислим примеры характеристики противника в исследованных нарративах.

1. Лексика с семантикой агрессии и негативной реакции используется для характеристики поведения противника как враждебного (см. таблицу 10).

Таблица 10. Лексика с семантикой агрессии и негативной реакции

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
1	agression	агрессия	C'était une sorte D'AGGRESSION en fait!	Это была своего рода агрессия!
2	attaquer	атаковать	Il y avait un Russe qui nous a attaqués dans le supermarché.	Один русский напал на нас в супермаркете.
3	avoir peur	бояться	J'avais PEUR de venir en Sibérie.	Я боялся ехать в Сибирь.
4	se battre	бороться, сражаться	C'est une langue normale. <...> Difficile, mais.. si tu te bats, tu.. tu va la parler.	Это нормальный язык. Сложный, но... если ты готов с ним бороться, ты сможешь на нем говорить.
5	blesser	травмировать, обидеть	Ils m'auraient blessé/ mais.. heureusement pour moi/ j'étais avec mes amis/ et... puis on peut se défendre!	Они чуть не ударили меня, но, к счастью, я был со своими друзьями, и мы смогли постоять за себя!
6	combat	битва	Ce que je peux leur dire en fait/ c'est– vous venez pour un COMBAT.	Что я могу им сказать – на самом деле, вас здесь ждет битва.
7	se disputer	ссориться, спорить	Il dit non/ >>> et on s'est un peu disputé.	Он ответил «нет», и мы немного поспорили.
8	énerver	выводить себя из	C'est quelque chose.. qui M'ENERVAIT en fait!	Это меня раздражало!

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
9	s'énerver	выходить из себя	Tu peux connaître tout. Mais tu t'énerves VITE.	Ты можешь знать всё, но ты быстро выходишь из себя.
10	être bien armé	быть хорошо вооруженным	Pour être ici il faut.. être.. bien armé quand même.	Чтобы жить здесь, нужно хорошо вооружиться.
11	insulter	оскорблять	Du coup.. donc.. il a commencé à nous insulter.	И тут он начал нас оскорблять.
12	taper	ударять, здесь: замерзать	DÈS que je suis venu, DÈS que le froid m'a tapé/ <...> c'était VRAIMENT INIMAGINABLE.	И когда я приехал и замерз, <...> это было просто невообразимо.
13	vexé	обиженный, оскорблённый	Tu te sens un peu.. vexé par rapport à cette situation.. de photo en fait!	Ты чувствуешь себя оскорблённым этим положением... фотографированием!

2. Лексика с семантикой трудности подчеркивает значительность препятствий на пути субъекта к объекту (см. таблицу 11).

Таблица 11. Лексика с семантикой трудности

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
14	avoir du mal	испытывать трудности	Dès que tu es étranger <...> on a du mal.. à écrire les cours de conférences.	Если ты иностранец, <...> то тебе трудно писать на лекциях.
15	compliqué	сложный	C'est un peu compliqué pour nous.	Это довольно сложно для нас.
16	difficile	трудный	La langue russe était très difficile pour nous.	Русский язык был очень сложным для нас.
17	difficulté	трудность	La difficulté principale/ (bon)... c'est pas comme en russe en.. français les ПАДЕЖ!	Основная сложность, ну... Во французском не так, как в русском – это падежи!
18	dur	тяжелый, тяжело	Ça était trop dur.	Это было слишком тяжело.
19	endurer	вынести	Tu pourra (endurer)?	Ты сможешь вынести?

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
20	fatiguer	утомлять	Et l'écart là:— tout ça là ça nous FATIGUAIT au début.	И эта разница в часовых поясах, сначала все это утомляло нас.
21	impossible	невозможно	Au (début)' ¹ c'était IMPOSSIBLE pour moi de— .. de se promener! ¹	Сначала я не мог гулять!
22	ne pas être à l'aise	быть не в своей тарелке	Il [l'étudiant] n'est pas à l'aise!	Он [студент] чувствует себя не в своей тарелке!
23	obstacle	трудность	Donc ¹ voici #стук по столу# maintenant.. on se retrouve confronté à <...> des.. obstacles qu'on doit surmonter ¹ en fait.	Так что вот, сейчас мы столкнулись с трудностями, которые нам нужно преодолеть.
24	pas facile	непросто	C'est PAS FACILE de vivre là-bas [en Sibérie].	Жить там [в Сибири] непросто.
25	problème	проблема	Parfois même tu peux rencontrer des petits problèmes au niveau de la transcription.	Иногда тебе даже могут встретиться небольшие проблемы с транскрипцией.

3. Лексика с семантикой принуждения подчеркивает недовольство рассказчика условиями, навязываемыми ему противником (см. таблицу 12).

Таблица 12. Лексика с семантикой принуждения

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
26	être obligé	быть обязанным	On a (été) obligé d'admettre ce qui est là.	Нужно было смириться с тем, что есть.
27	il faut	необходимо, нужно	Il faut porter des.. habits chauds, des bottes chaudes #стук по столу# tout ça.	Нужно надевать теплую одежду, теплые сапоги... все это.

4. Лексика с семантикой недостатка и избытка характеризует новые условия, в которых оказался рассказчик в ходе обучения, как нежелательные или неприемлемые (см. таблицу 13).

Таблица 13. Лексика с семантикой недостатка и избытка

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
28	énormement	чрезвычайно	On me disait.. que.. à Krasnoïarsk— en Russie en général il faisait.. énormément froid #улыбка# mais je n'y croyais pas!	Мне говорили, что в Красноярске и в России вообще чрезвычайно холодно, но я этому не верил!
29	excessivement	чрезвычайно	Je suis tombé: en plein hiver: à Krasnoïarsk et quand il faisait EXCESSIVEMENT froid.	Я приехал в Красноярск посреди зимы, когда здесь было чрезвычайно холодно.
30	extrêmement	крайне, очень	Au déhors\.. (ici) il faisait (extrêmement) froid.	Снаружи было очень холодно.
31	manque	некватка	Je dirais un tout petit peu.. у а— y a un manque du savoir-vivre et du savoir-faire\.. bien sûr.	Я бы сказал, что здесь идет речь о незнании этикета и, конечно, нехватке вежливости.
32	manquer	не хватать	Et les fruits me manquent normalement.	И обычно мне не хватает фруктов.
33	trop	слишком	Vous avez trop de verbes.	У вас слишком много глаголов.
34	très	очень	Mais elle, elle est TRÈS jeune, est-ce qu'elle pourra nous enseigner la langue?	Но она так молода, разве она сможет учить нас языку?
35	milliers	тысячи	Il y a des MILLIERS des verbes ici\ que nous.. considérons comme un seul verbe.	Здесь тысячи глаголов, которые мы считаем одним и тем же.
36	tonnes	тонны	Et ICI le verbe aller #стук по столу# #смех# c'est vraiment.. des TONNES des verbes sont là-bas.	А здесь глагол «aller» – это просто тонны глаголов.

5. Лексика отрицательной оценки, по аналогии с лексикой положительной оценки, использовалась рассказчиками для характеристики всех актеров в роли противника (см. таблицу 14).

Таблица 14. Лексика с негативной коннотацией

№	Лексическое средство	Перевод	Пример	Перевод
37	catastrophe	катастрофа	Si on prend moins trente, c'est une catastrophe.	Что касается минус тридцати, то это катастрофа.
38	danger	опасность	Je n'imaginais pas réellement le danger.	Я не представлял себе реальную опасность.
39	dingue	жуткий (разг.)	Il fait froid de- dingue.	Там жуткий холод.
40	fardeau	ноша	Quand tu viens pour étudier ici #стук по столу# ah: c'est tu t'as fait porter un LOURD FARDEAU.	Когда ты приезжаешь сюда учиться, ты взваливаешь на себя тяжелую ношу.
41	farouche	суворый	De climat quand même/ c'est un climat farouche. #стук по столу#	Все-таки климат здесь... очень суров.
42	incident	происшествие, недоразумение	Un seul ^{INCIDENT} que nous avons eu (à faire) avec les Russes.	Единственное недоразумение, которое произошло у нас с русскими.
43	ne pas arriver	не удаваться	Y a des trucs que.. je mangeais que.. je n'arrive pas à manger ici.	Мне не удается поесть здесь того, что я ел там.
44	pas imaginable	невообразимо	Dès que le froid m'a attrapé c'était vraiment pas imaginable.	И когда я замерз, это было просто невообразимо.

Из приведенных примеров можно заключить, что рассказчики использовали для характеристики противника:

- лексику с семантикой агрессии и негативной реакции;
- лексику с семантикой трудности;
- лексику с семантикой принуждения;
- лексику с семантикой недостатка и избытка;
- лексику отрицательной оценки.

2.3. Актантная схема ксенонarrатива

Составленная нами на основании проанализированного материала актантная схема ксенонаarrатива студентов об обучении в Сибирском федеральном университете выглядит следующим образом (см. рисунок 2):

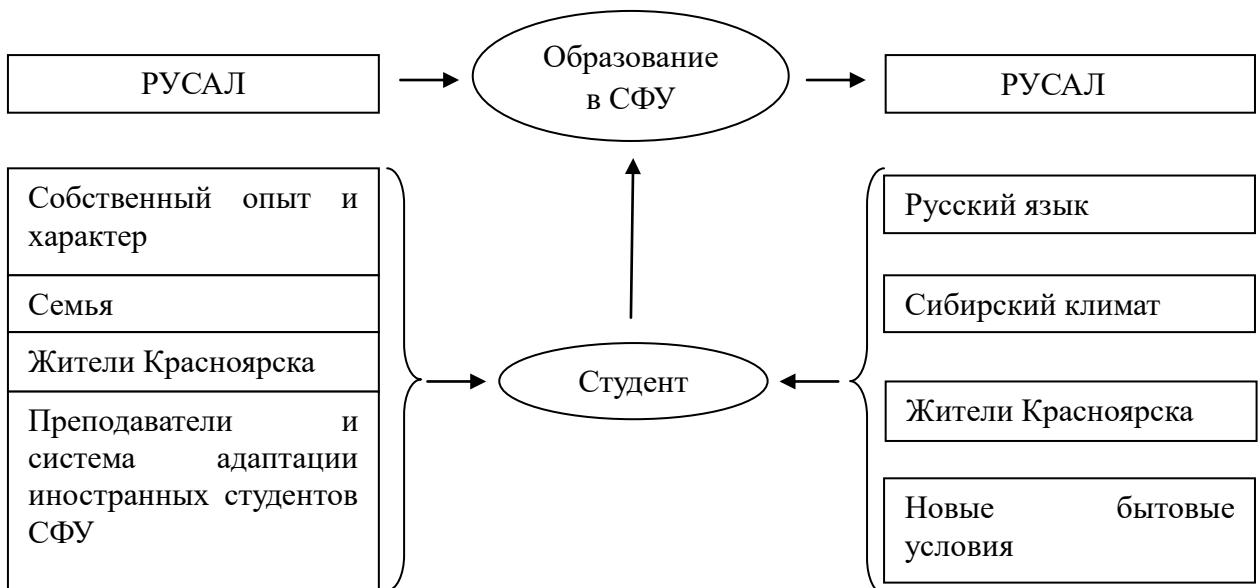

Рисунок 2. Актантная схема ксенонаarrатива студентов об обучении в СФУ

В роли субъекта и автора повествования выступает студент, целью и объектом которого является образование в Сибирском федеральном университете. Компания «РУСАЛ» выполняет функции одновременно адресанта и адресата, то есть побуждает главного героя нарратива к действию и получает выгоду от приобретения объекта субъектом. Помощниками в достижении субъектом объекта в исследованных ксенонarrативах становятся несколько сил и персонажей: собственный опыт и свойства характера рассказчика; его семья; город Красноярск и его жители, а также преподаватели СФУ и принятая в университете система адаптации иностранных студентов. Противниками, мешающими субъекту заполучить объект, являются русский язык, сибирский климат, жители Красноярска и новые бытовые условия. Необходимо отметить, что, как и в случае с компанией «РУСАЛ», один и тот же актер – жители Красноярска – меняет

свои функции в повествовании, выступая то в роли помощника, то в роли противника.

Лексико-грамматические средства изображения актантов в исследованных интервью представлены на рисунке 3.

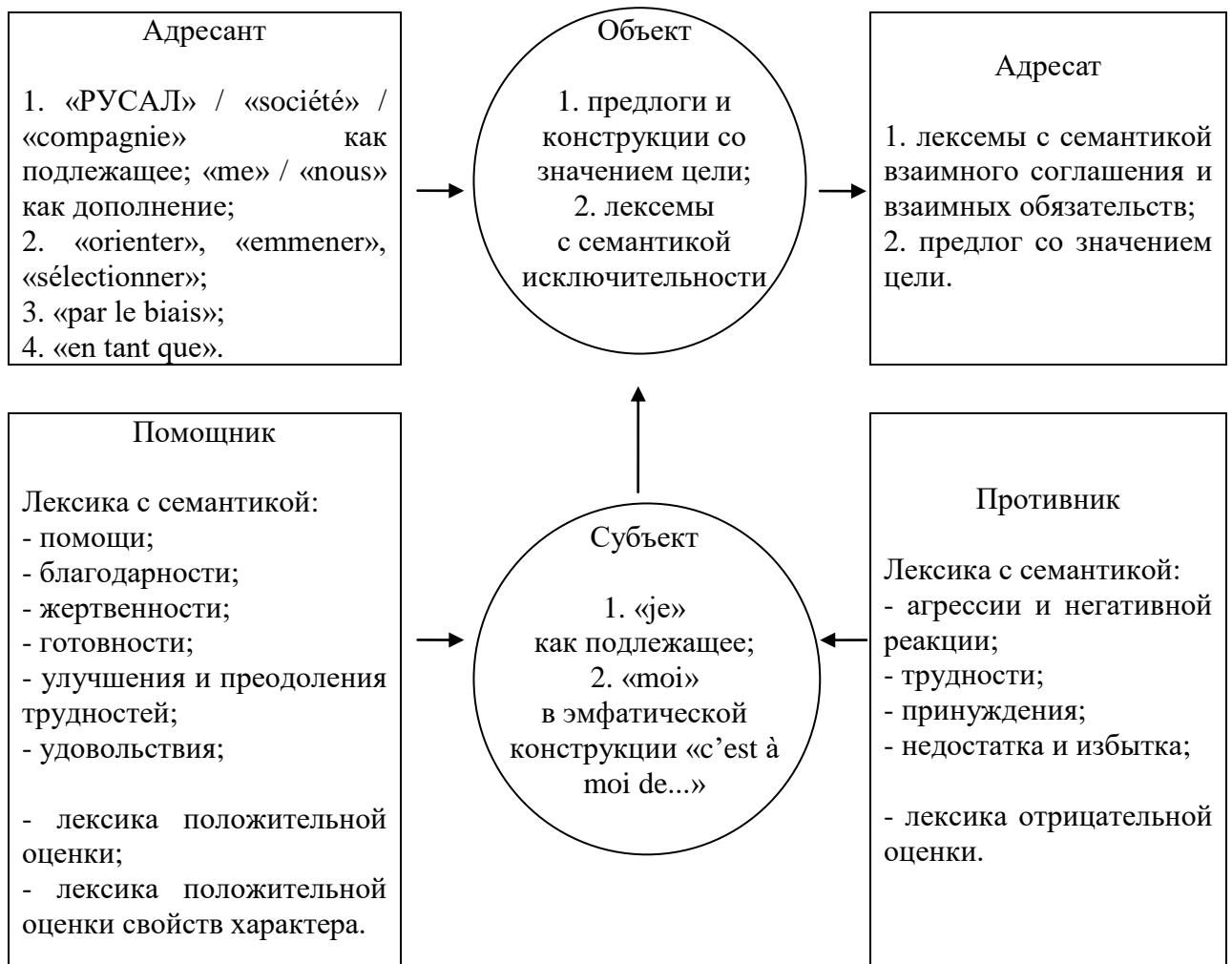

Рисунок 3. Лексико-грамматические средства изображения актантов в ксенонарративе

Примечательно, что наиболее представленными в интервью оказались актанты «Помощник» и «Противник» (49 и 44 реализации соответственно). Многочисленность средств обозначения противника может быть соотнесена с целями ксенонарратива – дискурсивной обработкой культурно-языковой чужеродности [Иссерс, 2020: 248], а также преодолением стресса адаптации к новой культуре. В то же время к моменту записи интервью все студенты провели в Красноярске около года, что позволяет сделать предположение

о преодолении ими стадии культурного шока и переходе к фазе адаптации или восстановления (regained adjustment) [Furnham, 2019: 1846], во время которой положительные впечатления иностранца от принимающей культуры начинают превалировать над отрицательными.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Изучение организации актантной схемы ксенонарратива студентов об обучении в Сибирском федеральном университете потребовало проведения нарративного интервью. Участниками экспериментальной части исследования стали иностранные студенты из Гвинейской Республики, обучающиеся в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» в рамках стипендиальной программы объединенной компании «РУСАЛ».

Нарративное интервью проводилось в соответствии с установленными требованиями, а именно: создание ситуации непринужденного общения, вопросы, предполагающие развернутый ответ с описанием своих впечатлений, эмоций, жизненного опыта, а также неограниченное время ответов интервьюируемого. Помимо семи основных вопросов, студентам также задавались дополнительные вопросы, если того требовала ситуация. В результате мы получили десять аудиointервью общей продолжительностью более пяти часов, которые были расшифрованы при помощи системы «ТРУД» («Транскрипция устного дискурса») М.Л. Макарова.

Следующим этапом работы с ксенонарративами стал анализ их актантной структуры по модели А.Ж. Греймаса. В полученной нами модели субъектом нарратива является студент, объектом – образование в Сибирском федеральном университете; адресантом и адресатом выступает компания «РУСАЛ», побудившая субъект к действию и извлекающая выгоду от его приобретения объекта. Группу помощников субъекта составляют его личный опыт и свойства характера; его семья; преподаватели и система адаптации иностранных студентов СФУ, а также Красноярск и его жители. В роли противников субъекта оказались русский язык, сибирский климат, новые бытовые условия и жители Красноярска. Примечательно, что характеристика красноярцев в разных интервью позволила причислить их как к помощникам, так и к противникам.

Каждый из актантов имел свой набор реализаций в исследованных нами текстах. Так, для характеристики субъекта рассказчики использовали личное местоимение «*je*» в роли подлежащего во фразах вроде «*j'ai postulé...*» (я подал заявку...) и «*j'ai décidé...*» (я решил...) и его ударную форму «*moi*» в эмфатической конструкции «*c'est à moi de...*». Указывая на то, что единственной целью субъекта – иными словами, объектом, – является обучение в Сибирском федеральном университете, студенты употребляли предлоги со значением цели в связке с глаголами, имеющими семантику учебы и обучения («*pour étudier*» – чтобы учиться), а также лексемы с семантикой исключительности («*juste étudier*» – только учиться, «*un seul but*» – единственная цель).

Поскольку инициатива отправления студентов на учебу в СФУ принадлежала компании «РУСАЛ», имя собственное «РУСАЛ» в интервью часто оказывается подлежащим и сочетается с местоимениями «*me*» и «*nous*» («меня» и «нас»), выступающими в пассивной роли дополнения, и глаголами «*orienter*» (направлять), «*emmener*» (привозить) и «*sélectionner*» (выбирать). С той же целью рассказчики использовали сложный союз «*en tant que*» (в качестве), указывающий на функцию субъекта по роду его занятий, и конструкцию «*par le biais*» (посредством, при содействии), отмечающую активную роль компании «РУСАЛ» в организации поездки студента. С другой стороны, о роли компаний как адресата говорят лексемы с семантикой взаимного соглашения и взаимных обязательств («*contrat*» – договор, «*lier*» – связывать).

Для характеристики помощников студенты использовали лексические средства, имеющие семантику помощи, благодарности, жертвенности, готовности; улучшения и преодоления трудностей; удовольствия; а также лексику положительной оценки. В отношении противника рассказчики использовали лексику с семантикой агрессии и негативной реакции, трудности, принуждения, недостатка и избытка; а также лексику отрицательной оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметом изучения нарратологии являются повествования, или же нарративы, которые представляют собой способ описания жизненного опыта человека. К нарративам относятся тексты самого разного характера, от художественных повествований до рекламы. В центре внимания нашего исследования находится ксенонарратив – передача пережитого человеком опыта интеграции в чужую культуру.

Нарративы разнообразны по своим функциям и структурным особенностям. Одним из способов структурирования нарратива является актантная схема А.Ж. Греймаса. В данную схему входят шесть актантов: адресант, адресат, субъект, объект, помощник, противник. Исследователь отмечает, что подобная структура характерна для нарративов любых типов. Актанты повествования связаны между собой следующими отношениями: объектом повествования является главный герой, который пытается заполучить субъект, адресант инициирует это событие, адресат получает от него выгоду, противник препятствует субъекту, помощник – помогает.

Для исследования человеческого опыта было предложено большое количество методов, одним из которых является нарративное интервью, разработанное немецким социологом Фрицом Шюце. Целью подобного интервью является анализ рассказов людей о жизненном опыте. В практической части исследования мы проанализировали по модели А.Ж. Греймаса актантную структуру ксенонарратива студентов об обучении в Сибирском федеральном университете. Для этого мы опросили десятерых студентов из Гвинейской республики, которые провели год в стенах СФУ в рамках стипендиальной программы от объединенной компании «РУСАЛ». Анкета нарративного интервью состояла из семи основных, а также нескольких дополнительных вопросов, которые предполагали развернутый ответ с описанием своего жизненного опыта. Время на ответы не было

ограничено. Полученные аудиофайлы были расшифрованы при помощи системы «ТРУД» («Транскрипция устного дискурса») М.Л. Макарова.

В результате анализа было выявлено и охарактеризовано шесть актантов ксенонarrатива студентов об обучении в СФУ. В роли субъекта ксенонарратива выступает сам студент, для обозначения которого участники исследования использовали личное местоимение «*je*» (*я*) в роли подлежащего и его ударную форму «*toi*» в эмфатической конструкции «*c'est à moi de...*». Объектом повествования является обучение в СФУ, о чем свидетельствует употребление студентами лексики с семантикой исключительности («*juste*» (только), «*seul*» (единственный), «*tout*» в значении «всё») и лексики с семантикой цели («*but*», «*objectif*»).

В роли адресанта и адресата выступила объединенная компания «РУСАЛ». Адресант вводился в нарратив путем использования имени собственного «РУСАЛ» или существительных «*société*» и «*compagnie*» (компания) в роли подлежащего в сочетании с местоимениями «*me*» (меня) и «*nous*» (нас) в качестве дополнения, а также с помощью конструкции «*par le biais*» со значением посредничества. Об исполнении компанией роли адресата в ксенонарративе свидетельствуют существительные с семантикой взаимного соглашения и взаимных обязательств студента и компании, такие как «*contrat*» (договор) и «*lier*» (связывать).

В роли помощников студента выступают его личный опыт и свойства характера; опыт других студентов; семья; преподаватели и система адаптации иностранных студентов СФУ, город Красноярск и его жители. Для характеристики помощников студенты использовали лексику с семантикой помощи, благодарности, жертвенности, готовности, удовольствия, улучшения и преодоления трудностей, как и лексику положительной оценки, в том числе относящейся к свойствам характера. Противниками субъекта оказались русский язык, сибирский климат, новые бытовые условия и жители Красноярска. При упоминании противников рассказчики использовали

лексемы с семантикой агрессии и негативной реакции, трудности, принуждения, недостатка и избытка, а также лексику отрицательной оценки.

Основным итогом данной работы является выявление лексических средств, служащих для реализации актантов в описании опыта адаптации франкоязычных студентов к новой культуре. Перспективой дальнейшей работы может быть расширение языкового материала и валидация на нем полученных выводов, а также практическое применение результатов исследования для помощи в аккультурации студентов-франкофонов СФУ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 1064–1112.
2. Артюнина А.А. Нarrатив как форма речевой онтологизации концепта (на примере концепта воспоминание / reminiscence в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2018. 151 с.
3. Беспалова Ю.М. Нarrативный поворот в социологии и проблема сохранения семейно-родовой памяти // Телескоп. 2015. №3 (111). С. 21–24.
4. Борисова И.Н. Нarrатив как диалогический жанр // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 245–262.
5. Брокмейер Й., Харре Р. Нarrатив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. №3. С. 29–42.
6. Брунер Дж. Жизнь как нarrатив // Постнеклассическая психология, 2005. 1 (2). С. 9–29.
7. Вайс Д. Депутаты любят цитаты: ссылки на ксенотексты в Госдуме // Русский язык сегодня. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. Вып. 5: Проблемы речевого общения. С. 64–75.
8. Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения в России // Высшее образование сегодня. 2008. № 12. С. 30–35.
9. Греймас А.Ж. Размышления об актантных моделях // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 153–170.
10. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь // Семиотика. Сост., вст. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983. 536 с.

11. Детинко Ю.И. Дискурсивное конструирование чужеродности в современной британской политической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Красноярск, 2013. 198 с.
12. Евстигнеева Н.В., Оберемко О.А. Модели анализа нарратива // Южно-российский журнал социальных наук. 2007. №4. С. 95–107.
13. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, исправленное и дополненное. Назрань: Пилигрим, 2010. 488 с.
14. Журавлев В.Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1994. № 3–4. С. 34–43.
15. Иванова С.В., Чанышева З.З. Национально-культурные прецеденты в политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2014. №4. С. 39–47.
16. Иссерс О.С. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 2. С. 243–256.
17. Калиновская Е.А. Ксенолект как феномен когнитивной лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №12 (30): в 2-х ч. Ч II. С. 84–86.
18. Калмыкова Е.С., Мергенталер Э. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории (часть I) // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. №1. С. 14–25.
19. Колмогорова А.В. История русского экспедиционного корпуса во Франции как легитимирующий ресурс медиадискурса двух стран // Медиа в современном мире. 59-е петербургские чтения: сборник материалов Международного научного форума. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. С. 51–53.
20. Куликова Л.В., Микалаускайте Е.Ю. Женский литературный ксенонарратив о культурной чужеродности: функционально-прагматический аспект // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: Материалы XII международной научной конференции

Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. В 2-х ч. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. С. 103–106.

21. Кутковая К.С. Нarrатив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. №4 (16). С. 23–33.

22. Лапшина А.Ю. Коммуникативная стратегия неявного управления в межжанровом пространстве нарративного интервью (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2009. 187 с.

23. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

24. Мамуркина О.В. Теория нарратива в современном литературоведении // Царскосельские чтения. 2011. Т.1. Вып. 15. С. 226–230.

25. Маслов Е.С. Нарратив и целеполагание: соотношение структуралистского и феноменологического подходов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2015. №1. С. 66–75.

26. Мельник О.А. Культурный шок: психологическая адаптация к новой культурной среде // Зборнік навуковых праць Акадэмії паслядипломнай адукацыі. Минск: Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования», 2019. Т. 1, № 17. С. 217–229.

27. Микалаускайте Е.Ю. Авторская стратегия субъективизации позиции читателя в англоязычной литературной коммуникации ксенонарратива // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. №12 (90). Ч. 2. С. 336–340.

28. Микалаускайте Е.Ю. Дискурсивная обработка культурной чужеродности в литературном ксенонарративе: коммуникативно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2019. 257 с.

29. Олешков М.Ю. Дискурс и текст: нарративная интеграция смыслов // Дискурс, текст, когниция: коллективная монография / Отв. ред.

М.Ю. Олешков. Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. Серия «Язык и дискурс». Вып. 2. С. 49–59.

30. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки // Собрание трудов В.Я. Проппа. М.: Лабиринт, 1998. 501 с.

31. Сарбин Т.Р. Нarrатив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология: Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. №1. С. 6–28.

32. Симоненко Н.Ю. Нarrативная песня в китайской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2015. 186 с.

33. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм: “за” и “против”. М., 1975. С. 37–113.

34. Троцук И.В. Нarrатив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2004. №1. С. 41–53.

35. Фомин И.В. Возможности анализа репрезентаций государственных образований в политических дискурсах (на примере образа Косова) // Полис. Политические исследования. 2014. №2. С. 124–137.

36. Черникова С.В. Межкультурная адаптация и теория «культурного шока» // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2011. №4. С. 112–114.

37. Чудаков А.П. Повествование // КЛЭ. М., Советская энциклопедия, 1971. 6. 1040 стб.

38. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М., 1980. 296 с.

39. Шмид В. Нarrатология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

40. Ярская-Смирнова Е.Р. Нarrативный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38–61.

41. Barthes R. Introduction à l'analyse structurale des récits // Communications. Paris, 1966. No. 8. P. 1–27.

42. Barthes R. *Le plaisir du texte*. Paris: Editions du Seuil, 1973. 264 p.
43. Barthes R. *Poétique du récit*. Paris: Editions du Seuil, 1977. 180 p.
44. Brownlie S. Narrative Theory and Retranslation Theory // *Across Languages and Culture*. 2006. No. 7. P. 140–170.
45. Fludernik M. Towards a “Natural” Narratology. NY, 1996. 362 p.
46. Franzosi R. Narrative Analysis-Or Why (And How) Sociologists Should be Interested in Narrative // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. P. 517–554.
47. Furnham A. Culture Shock: A Review of the Literature for Practitioners // *Psychology*, 2019. Vol. 10, No. 13. P. 1832–1855.
48. Genette G. *Figures 1. (Tel Quel)*. Paris: Seuil, 1966. 272 p.
49. Genette G. *Figures 2. (Tel Quel)*. Paris: Seuil, 1969. 294 p.
50. Greimas A.-J., Courtes J. *Semiotics and Language: An Analytical Dictionary*. Bloomington: Indiana UP, 1979. 368 p.
51. Labov W., Waletzky J. Oral Versions of Personal Experience: Three Decades of Narrative Analysis // Special Volume of a *Journal of Narrative and Life History*. 1997. Vol. 7. P. 3–38.
52. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments // *Curare. Journal of Medical Anthropology / Psychology of Migration, Medical Anthropology at Home, and Islamic Culture in Europe*. 29 (2006) 2+3. P. 142–146.
53. Ochs E., Capps L. *Living Narrative*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 368 p.
54. Ochs E. Narrative lessons // *A Companion to Linguistic Anthropology* / ed. In Duranti A. Oxford: Blackwell, 2004. P. 269–287.
55. Schiffrin D. In other words: variation in reference and narrative. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 373 p.
56. Schütze F. Narrative Repräsentation kollektiver Schicksalbetroffenheit // *Erzahlforschung: Ein Symposium*. Stuttgart, 1982. 729 p.
57. Schütze F. Kognitive Figuren des autobiographischen Stegreiferzählens // *Biographie und soziale Wirklichkeit*. Stuttgart, 1984. 307 p.

58. Stewart W.A. Structural mimicry in decreolization and its effect on pseudocomprehension // English across Cultures, Cultures across English A Reader in Cross-cultural Communication. Ed. by Ofelia Garcia, Ricardo Otheguy. Berlin New York: Mouton de Gruyter, 1989. P. 263–280.

59. Todorov T. Grammaire du Decameron. Mouton: The Hague, 1969. 100 p.

60. Triandis H.C. Culture and Social Behavior. McGraw-Hill Higher Education: 1993. 330 p.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
 Кафедра романских языков и прикладной лингвистики
 45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
А.В. Колмогорова
«23 » июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОРГАНИЗАЦИЯ АКТАНТНОЙ СХЕМЫ КСЕНОНАРРАТИВА
СТУДЕНТОВ-ФРАНКОФОНОВ ОБ ОБУЧЕНИИ В СИБИРСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Выпускник

Е.О. Самусенко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. М.К. Мжельских

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2021